

Лидия Чарская

**Лидия Чарская. Том 29. Так
велела царица Царский гнев
Юркин хуторок**

**Москва
Книга по Требованию**

УДК 82-053.2

ББК 84-4

Лидия Чарская

Лидия Чарская. Том 29. Так велела царица Царский гнев Юркин хуторок / Лидия Чарская – М.: Книга по Требованию, 2011. – 172 с.

ISBN 978-5-458-04415-8

Причудливые, полные интриг приключения героев повестей Чарской переплетаются с их высокими, благородными чувствами и поступками. В том мире, который создала Лидия Чарская, негодяям и мерзавцам не удастся взять верх над светлыми, честными, чистыми душами. Ее герои такие, какими в главном наверняка хотелось бы стать и тебе: чтобы, несмотря на препятствия, все удавалось, чтобы тебя любили хорошие люди, а твоя душа отзывалась на эту любовь, бескорыстно и преданно.

ISBN 978-5-458-04415-8

© Издание на русском языке, оформление, « YOYO Media», 2011

© Издание на русском языке, оцифровка, « Книга по Требованию», 2011

Лидия Чарская
Полное собрание сочинений
Том двадцать девятый

Для детей среднего и старшего возраста
С рисунками

Так велела царица

Историческая повесть

— Какая стужа!.. Какой ветер!.. И не видно, матушка, что весна на дворе!

Белокурая головка загорелого, голубоглазого мальчика, произнесшего эти слова, прильнула к запотевшему окну, и светлые глазенки его впились в полумрак ненастного апрельского вечера.

— Да, уж погода! А бедняга Мартын в такую погоду пасет свое стадо, — отозвалась еще не старая, но худая, измученного вида женщина с печальными глазами.

— Мартын работает за отца, матушка... С той поры, как отца увезли от нас, Мартын всякое дело делает, совсем как большой... А знаешь, матушка, — продолжал мальчик, — я хотел бы быть таким же, как он... Хотел бы помогать тебе, родная...

— Куда тебе! Ты совсем еще маленький у меня, — глядя рукою белокурую головенку сына, произнесла крестьянка. — Подожди, будет тебе столько же лет, как Мартыну, минет тринадцать, вот ты мне и поможешь, Ванюша.

И женщина прижала сынишку к груди.

На минуту в избе наступило молчание. Слышно было только, как на дворе шумела непогода, да сверчок трещал за печкой свою неугомонную песенку. И снова прозвучал, нарушая тишину, звонкий детский голосок:

— Верно, мы уж больше никогда не увидим нашего отца, матушка... Мне сказывали деревенские ребята, что его увезли далеко-далеко и посадили там в тюрьму. А другие говорят даже, что его убили...

— Нет... нет... не верь этому... этого не может быть. Бог милостивый не позволит, чтобы ваш отец невинно пострадал...

— А знаешь, матушка, говорят, отца увезли за то, будто он сказал, что мы, хотя и простые крестьяне, приходимся родней русской царице...

Едва только мальчик успел произнести последние слова, как мать, подбежавши к сыну и зажимая ему рот рукою, пугливо озираясь по сторонам, зашептала:

— Молчи, сынок... молчи, Ванюша... Ты только погубишь нас такими словами... Разве это можно, чтобы простые крестьяне приходились родственниками царице?... Карл не мог этого сказать... Ведь этим он бы оскорбил русскую царицу... Нет, нет, боже сохрани сказать кому-нибудь об этом, сынок... Упаси господь! Схватят, засудят, в тюрьму посадят, казнят, то есть убьют попросту...

— Так почему же отца-то от нас увезли? — спросил опять мальчик. — Ведь он ни в чем не провинился?

— Не знаю, сынок мой, ничего не знаю, — прорыдала несчастная крестьянка. — Помню только, что год тому назад, в такой же весенний вечер, только не дождливый и ненастный, а светлый и теплый, приехали в наше село русские солдаты и, заявив, что они присланы сюда, к нам в Дагобен, по приказанию самой царицы, за вашим отцом, увезли его с собою...

— Как это страшно, матушка! — весь дрожа при одном воспоминании о случившемся, произнес Ваня.

— Да, ужасно, сынок!..

Историческая повесть

Как
велела
Царница

В это время кто-то сильно постучал в дверь. Мать и сын вздрогнули.

— Господи помилуй! Кто это может быть? — прошептала со страхом бедная женщина, отодвигая тяжелый дверной запор.

* * *

— Мартын! Ты! Но боже мой, что с тобою?... — В горницу ворвался красивый черноглазый мальчик. Он был без шапки, и спутанные кудри его бились по стройным детским плечам. Кафтан распоясался и беспорядочно болтался на его сильной, рослой фигуре. Темные живые глаза горели от волнения. Бледное лицо носило следы тревоги...

— Матушка! Нам грозит новая беда... — вскричал он испуганным голосом. — Я пас помещичьих свиней на опушке леса вблизи нашего Дагобена... и вдруг... вижу, едет целый отряд солдат... Они направляются прямо в нашу деревню... Я хорошо разглядел их лица. Матушка! Я узнал их!.. Это те же солдаты, которые год тому назад увезли от нас отца... Они опять появились в Дагобене... Я не знаю зачем, но мне кажется... я предчувствую... что-то худое должно случиться с нами опять... Я бросился бежать без оглядки, оставив стадо у леса... Мне страшно за тебя и за Ваню, матушка... Солдаты, наверное, приехали за нами... Схватили отца, теперь нас схватят... Надо закрыть дверь, матушка, потушить огонь... Кто знает, может быть, Господь пронесет это несчастье и они проедут мимо нашего дома.

И, говоря это, черноглазый Мартын проворно закрыл дверь, потушил лучину и, чутко прислушиваясь, к тому, что делалось на улице, поминутно смотрел в окно.

Но за окном все было тихо. Весь Дагобен (такое название носила деревушка, где происходило описываемое событие), очевидно, спал уже крепким сном в этот поздний час. Ни шороха, ни звука...

* * *

Как безумная, металась по своей убогой избушке крестьянка, испуганная словами сына. Она то хватала посуду и без всякой цели расставляла ее, то подбегала к своим сыновьям, обняв их, прижимала к себе, шепча молитвы. Слезы отчаяния лились из ее глаз. Девятилетний Ванюша тоже горько плакал, глядя на мать. Лишь Мартын угрюмо хмурил свои темные брови и крепко сжимал свои еще детские руки.

И вдруг глаза его блеснули твердой решимостью.

— Не бойся, матушка! Я никому не позволю тебя обижать, — произнес он сурово, как взрослый. — Пусть Ваня ложится спать... да и ты тоже ложись... Я лягу у порога и защищу тебя, если явятся враги.

— Нет, нет! Не до сна сегодня, милый! — прошептала в ответ ему его несчастная мать. — Ведь каждую минуту сюда могут явиться солдаты...

Она не договорила... Ясно и гулко донесся до их слуха топот лошадиных копыт, разом нарушивший мертвую тишину дагобенской улицы.

— Господи боже! — в ужасе вскричала Мария. — Это они! Мы пропали, дети! Они сию минуту ворвутся к нам...

И она упала на колени посреди избы, крепко прижимая к груди своих сыновей. Слезы обильно струились по испуганному личику Ивана, в то время как Мартын,

MISS MARY ANNE BAKER, IN 1840, BY JAMES H. HARRIS.

сжимая кулаки и сердито нахмурив брови, внимательно глядел на дверь... Этот смелый, отважный мальчик решил во что бы то ни стало защитить мать и брата от грозящей им опасности.

Между тем ясно послышались отдельные звуки, возгласы... Еще минута, другая, и сильный удар в дверь потряс ветхую избушку всю до основания.

— Эй, кто там? Открывай живее! — послышались голоса за порогом.

— Мы погибли! — прошептала в ужасе крестьянка, еще крепче прижимая к себе своих сыновей.

— Слышишь, отворяй скорее, — прокричал грубый голос за дверью, — а то мы разнесем вашу хату!

И снова посыпались удары один за другим. Ветхая дверь не выдержала, затрещала и тяжело рухнула на пол.

В ту же минуту шесть вооруженных солдат ворвались в горницу. Впереди всех находился сержант, начальник отряда.

— Ты Мария Скавронская? — обратился он к испуганной хозяйке.

Та хотела ответить и не могла. Страх, ужас, отчаяние сковали уста несчастной женщины. В ту же минуту черноглазый мальчик выскочил вперед, весь пылая гневом, крикнул сержанту:

— Не трогай мою мать, господин! Я никому не позволю ее обижать. Вы взяли от нас отца и думаете, что теперь матушка беззащитна? Нет, пока жив я — Мартын Скавронский, никто не посмеет обидеть ее!..

— Вот так защитник! — грубо расхохотался сержант. — Самого от земли еда видно, а туда же. Связать его... — коротко приказал он солдатам.

Двое из них бросились к мальчику, и вскоре Мартын был связан по рукам и ногам.

Остальные солдаты, исполняя приказание своего начальника, подошли к крестьянке и младшему ее сыну и, схватив их за руки, потащили вон из избы.

— Куда вы ведете нас? — прерывающимся голосом вскричала Мария, в то время как Мартын делал невероятные усилия, чтобы сорвать с рук туго охватывающие их веревки.

— Нам приказано доставить вас всех к начальнику здешнего края, князю Репнину, — ответил сержант. — А больше мы ничего не знаем... Говорят, сама царица велела, чтобы вы были доставлены к князю... Мы послушаться не можем... Наше дело — исполнить приказ.

У крыльца стояла крытая кибитка. Они усадили маленькую семью и повезли по улице Дагобена, где было тихо и спокойно по-прежнему и никто не знал о беде, случившейся в эту ночь с бедной Марией Скавронской и ее двумя сыновьями.

* * *

Неделю спустя после того, как из маленькой деревушки Дагобен была увезена крестьянка с двумя сыновьями, в одной из пышных зал царского дворца в Петербурге происходил такой разговор:

— Ну, что? Ты исполнил, князь, мое приказание?

— Все исполнил, матушка-государыня... Уже сегодня утром, на заре, всех троих привезли к нам в Петербург. И как угодно было тебе, государыня, никто в Дагобене не знает, где они теперь...

